

Понятие и природа общественной опасности как признака преступления

The concept and nature of public danger as a sign of a crime

Долгополов К.А.

Канд. юрид. наук, доцент, Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Юридического института Северо-Кавказского федерального университета РФ,
г. Ставрополь
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov K.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law, North Caucasus Federal University of the Russian Federation,
Stavropol

Фоменко М.И.

Заместитель директора Ставропольского филиала МПГУ
e-mail: maxim7026@mail.ru

Fomenko M.I.

Deputy Head of Stavropol branch of Moscow Pedagogical State University
e-mail: maxim7026@mail.ru

Голубов М.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и методики истории и обществознания
Ставропольского государственного педагогического института, г. Ставрополь
e-mail: mail@sspi.ru

Golubov M.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of
History and Social Science of the Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
e-mail: mail@sspi.ru

Иванов С.А.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-
Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
e-mail: 1kol@list.ru

Ivanov S.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Procedure, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: 1kol@list.ru

Каипбекова С.В.

Аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Каирбекова С.В.

Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

В начале статьи говорится о том месте, которое занимает категория общественной опасности в уголовном праве России. Подчеркивается её связь с преступным деянием, которая отражена в легальном определении понятия преступления. Отмечается, что общественная опасность может быть свойственна не только преступлению, но и другим деяниям, которые попадают в сферу уголовно-правового регулирования. Показывается, что во всех определениях понятия общественной опасности, которые имеют место в теории уголовного права, несмотря на их разнообразие, имеется указание на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны, что следует считать важнейшим содержательным компонентом понятия общественной опасности. Обоснованно аргументируется вывод, согласно которому не всякая вредоносность, направленная на объекты уголовно-правовой охраны, входит в понятие общественной опасности, а только такая, которая обладает рядом характеристик, к которым относятся следующие: 1) реальность вреда; 2) значительность (существенность) вреда; 3) его направленность на объекты уголовно-правовой охраны; 4) выраженность вреда в негативных для интересов личности, общества и государства изменениях. Осуществляется филологический анализ термина «общественная опасность» с точки зрения составляющих его слов. Устанавливаются все возможные компоненты общественной опасности. Перечисляются и раскрываются важнейшие качества общественной опасности, к которым, в частности, относятся её: 1) социальность; 2) материальность; 3) динамичность; 4) равнозначность; 5) объективность; 6) оценочность; 7) свойственность деянию. В заключение предлагается уточненное определение понятия общественной опасности.

Ключевые слова: общественная опасность, вред, преступление, понятие преступления, признак преступления, состав преступления, событие преступления, малозначительность деяния, деяние, последствия.

Abstract

At the beginning of the article, it is said about the place occupied by the category of public danger in Russian criminal law. Its connection with the criminal act, which is reflected in the legal definition of the concept of crime, is emphasized. It is noted that public danger can be characteristic not only of crime, but also of other acts that fall within the scope of criminal law regulation. It is shown that in all definitions of the concept of public danger, which take place in the theory of criminal law, despite their diversity, there is an indication of causing harm to objects of criminal legal protection, which should be considered the most important substantive component of the concept of public danger. The conclusion is reasonably argued that not all harmfulness aimed at objects of criminal legal protection is included in the concept of public danger, but only that which has a number of characteristics, which include the following: 1) the reality of harm; 2) significance (materiality) of harm; 3) its focus on objects of criminal legal protection; 4) the severity of harm in changes that are negative for the interests of the individual, society and the state. A philological analysis of the term “social danger” is carried out from the point of view of its constituent words. All possible components of public danger are established. The most important qualities of social danger are listed and revealed, which, in particular, include: 1) sociality; 2) materiality; 3)

dynamism; 4) equivalence; 5) objectivity; 6) evaluativeness; 7) characteristic of the act. In conclusion, a refined definition of the concept of public danger is proposed.

Keywords: social danger, harm, crime, concept of a crime, sign of a crime, elements of a crime, event of a crime, insignificance of an act, act, consequences.

Общественная опасность – одна из важнейших категорий уголовного права. И, как принято считать в теории уголовного права, она, прежде всего, относится к понятию преступления, обозначая наиболее значимый, сущностный признак преступления. В ст. 14 УК РФ, где закреплено определение понятия преступления, общественная опасность характеризует только преступное деяние, не относясь ни к преступным последствиям, ни к личности виновного лица. Однако, являясь универсальным признаком преступления, общественная опасность пронизывает всю конструкцию состава преступления, находя непосредственное законодательное выражение в признаке противоправности. Общественная опасность свойственна не только преступлению, но и другим деяниям, не обладающим свойствами преступного. Деяния, совершаемые невменяемыми или лицами, не достигшими уголовной ответственности, могут быть объективно общественно опасными, но они не являются преступными в силу того, что субъекты, их совершающие, не могут по российскому законодательству нести уголовную ответственность.

Современное российское уголовное законодательство не содержит определения понятия общественной опасности, что неизбежно порождает различные дефиниции данного понятия в теории уголовного права. Следует особо отметить, что некоторые ученые вообще предлагают отказаться от указания в понятии преступления на признак общественной опасности, считая его использование в уголовном законодательстве нецелесообразным, а саму категорию общественной опасности, политизированной и декларативной [1, с. 63]. Такое мнение вряд ли следует признать обоснованным. Общественная опасность как свойство некоторой части совершаемых в реальной действительности деяний, позволяет более точно очерчивать их круг, делая легитимным применение средств и методов уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим эти, в чем бы конкретно данные средства и методы не заключались. Рожнов А.И. правильно замечает, что именно общественная опасность отвечает на вопрос, почему те или иные деяния, были в конечном итоге признаны преступными [2, с. 39].

В теории уголовного права общественная опасность обычно определяется через указание на вред, который причиняется охраняемым уголовным законом ценностям или угрозу причинения такого вреда [3, с. 99; 4, с. 125; 5, с. 157 и пр.]. Существуют, однако, и другие определения понятия общественной опасности, где под ней понимается противоречие интересам общества и государства объективной и субъективной сторон поведения человека [6, с. 128]. Но и они, как правило, не обходятся без указания на причинение вреда объектам, охраняемым уголовным законом или угрозу причинения такого вреда. Отсюда следует сделать вывод, что вредоносность является главным свойством общественной опасности как признака преступления и иных деяний, на которые распространяется действие российского уголовного законодательства. Однако только вредоносностью содержание общественной опасности не исчерпывается. По мнению А.И. Марцева, общественная вредность характерна для всех правонарушений, а не только для преступных деяний. Мало того, он считает, что вред находится за пределами общественной опасности, выступая лишь условием её появления [7, с. 149, 155]. С позицией А.И. Марцева можно согласиться только частично. Категория вреда по своему значению является слишком общей, чтобы полностью входить в понятие общественной опасности, образуя его важнейший содержательный элемент. Для того, чтобы вредоносность являлась составной частью общественной опасности она должна обладать некоторыми характеристиками, в числе которых особо надлежит отметить следующие: 1) реальность вреда; 2) значительность (существенность) вреда; 3) его направленность на объекты уголовно-

правовой охраны; 4) выраженность вреда в негативных для интересов личности, общества и государства изменениях. Именно в этих характеристиках вредоносности наиболее полно раскрывается природа общественной опасности как признака преступления и иных общественно опасных деяний.

Под реальностью причиненного преступлением вреда понимается факт его наступления в объективной действительности, которая существует независимо от сознания и воли как виновного лица, так и законодателя, а также работников правоприменительных органов. Реальность причиненного преступлением вреда фиксируется в момент установления события преступления, т.е. общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Значительность (существенность) причиненного преступным деянием вреда не всегда может быть выражена в каких-либо определенных количественных показателях. Поэтому под ней следует понимать причинение такого вреда, который обладает большой социальной значимостью, признаваемого в силу этого преступным и требующим мер уголовно-правового реагирования к лицам, которые виновны в его причинении. Значительность причиненного деянием вреда позволяет отделять правоприменительно преступления от малозначительных деяний, о которых говорится в части второй ст. 14 УК РФ. В тех случаях, когда значительность вреда не выражена в каких-то определенных критериях, которые можно однозначным образом установить на практике, вывод о его наличии делается исходя из характера совершенного деяния, но этот вывод требуется надлежащим образом обосновать в соответствующих процессуальных документах (обвинительном заключении, обвинительном приговоре суда и т.д.).

Направленность вредоносности на объекты уголовно-правовой охраны означает, что общественная опасность выражается в причинении вреда только тем объектам, защита которых от посягательств на них обеспечивается карательным потенциалом уголовного права. Причинение деянием вреда тем объектам, которые охраняются другими отраслями права, например, административным или гражданским, свидетельствует о том, что данное деяние не является общественно опасным. Оно не может влечь за собой меры уголовно-правового реагирования.

Следует особо иметь в виду, что причиненный преступлением вред вызывает не просто изменения в объекте уголовно-правовой охраны. Эти изменения должны быть по своему характеру негативными, т.е. противоречащими личным, общественным и государственным интересам. Социальные блага, охраняемые уголовным законом в результате причинения им деяниями существенного вреда, уменьшаются, делаются менее пригодными для удовлетворения потребностей субъектов, и это их новое состояние отличается от того, которое им было присуще, до того момента, когда на них были совершены общественно опасные посягательства.

Сам термин «общественная опасность» является по своему характеру составным, поскольку образован двумя самостоятельными по смыслу словами. Слово «опасность» является в нем ведущим, так как представляет собой существительное, означающее в русском языке либо «способность причинить какой-либо вред, несчастье» [8, с. 882], либо «возможность, угрозу бедствия, катастрофы, чего-либо нежелательного» [9, с. 398]. В силу такого значения слова «опасность» становится понятным, что общественная опасность включает в себя не только сам причиненный реальный и существенный вред, но и угрозу его причинения. Некоторые ученые шли в этом вопросе еще дальше. Так, например, А. Шерер полагал, что общественная опасность всегда предполагает лишь будущий, потенциальный вред [10, с. 33].

Слово «общественная» означает, относящаяся к обществу, создаваемая, порождаемая обществом, осуществляемая в обществе [8, с. 528]. Это говорит о том, что общественная опасность как явление объективной реальности онтологически связана с обществом, и может существовать только внутри общественных отношений и других элементов социальной системы. В признаке общественной опасности раскрывается

социальная сущность преступления, которое всецело является негативным феноменом для общества. Термин «общественная опасность» не должен пониматься только лишь как причинение реального и существенного вреда интересам общества либо угрозы причинения такого вреда. Общество, по самой своей природе, выступает совокупностью различных субъектов, объединенных самыми разными по характеру отношениями, где самостоятельное место занимают и отдельные физические лица, и государство. Если обществом признаются интересы государства и интересы личности, как обладающие важной для него ценностью и нуждающиеся в охране, то такие интересы переходят в разряд социально значимых благ, даже если они напрямую и не связаны с интересами общества как целостного социального организма.

Общественная опасность, как уже выше отмечалось, находится как в плоскости возможного, так и в мире сущего, выражаясь как в непосредственном причинении реального и существенного (значительного) вреда объектам уголовно-правовой охраны, так и в непосредственной угрозе причинения такого вреда. Подтверждение данного обстоятельства можно найти и в современном уголовном законодательстве. Так, в ст. 205 УК РФ (террористический акт) совершение взрыва, поджога и иных создающих опасность для социально значимых благ действий приравнивается к угрозе совершения этих действий. Наличие в общественной опасности угрозы причинения реального и существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны позволяет отличить данную категорию от непосредственного причинения такого вреда, не сводя всё её содержание исключительно к фактическим вредоносным последствиям совершенного преступления. В отличие от причиненного преступлением вреда, который можно выразить в каких-либо количественных единицах и описать в диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащей признаки состава преступления, общественную опасность невозможно полностью выразить, измерить и раскрыть, поскольку невозможно целиком охватить разумом все деструктивные социальные процессы, которые возникают в обществе вследствие факта совершения какого-либо преступления. Следовательно, в общественной опасности можно выделить несколько компонентов: 1) фактически наступивший в результате совершения преступления реальный, существенный вред; 2) угроза наступления в результате совершения преступления реального и существенного вреда в ближайшем или отдаленном будущем; 3) угроза причинения преступлением криминально значимого вреда, который, тем не менее в силу различных обстоятельств не наступил.

Общественная опасность обладает определенными свойствами, которые позволяют отличить её от иных признаков преступления. К данным её свойствам относится следующее:

1. Общественная опасность является социальным признаком преступления. Это свойство признака общественной опасности означает, что она может выражаться, т.е. проявлять своё бытие только в социальной среде, в системе сложившихся общественных отношений. Общественная опасность показывает социальную значимость преступления, причинение им вреда важнейшим ценностям общества, которые обеспечивают само существование общества и развитие его как целостной системы, взаимовлияющих друг на друга субъектов. Социальная значимость общественной опасности совершенного деяния является тем фактором, который обуславливает необходимость распространения на него действия норм уголовного права. Только общественно опасные деяния порождают уголовно-правовые отношения и при определенных обстоятельствах могут приводить к возникновению уголовно-процессуальных отношений.

2. Общественная опасность считается материальным признаком преступления. Это говорит о том, что общественная опасность укоренена в самом событии преступления, которое всегда совершается в конкретных исторических условиях жизни общества. Материальный характер общественной опасности деяния приводит к изменениям в реальной действительности, которые оставляют следы, позволяющие их зафиксировать. Именно в силу материального характера общественной опасности деяние подлежит

пространственно-временной локализации, становясь доступным для его установления и рассмотрения, а значит и правильной уголовно-правовой оценки.

3. Общественная опасность относится к динамическим признакам преступления. Это свидетельствует о том, что содержание общественной опасности подвержено изменениям, которые тем очевиднее, чем больше времени проходит между сравниваемыми периодами жизни социума. Здесь важно отметить, что не все ученые в уголовном праве поддерживают динамическую природу общественной опасности. Так, в частности, Н.Г. Кадников относит общественную опасность к неизменным свойствам деяния [11, с. 54]. Однако говорить об общественной опасности как о неизменном феномене можно только применительно к уже совершенным в конкретных социальных условиях деяниям. В историческом же аспекте общественная опасность не может не быть динамической категорией, поскольку меняется круг объектов уголовно-правовой охраны, постоянно трансформируются формы и способы осуществления на них преступных посягательств, развивается система общественных отношений, а также представления социума о значимых для него благах. При этом следует отметить, что, несмотря на свой динамический характер, общественная опасность довольно стабильная по своему содержанию категория, так как она включает в себя причинение существенного и реального вреда либо угрозу причинения такого вреда только самым значимым с точки зрения социума ценностям, которые в силу самой своей важной роли в функционировании общественных отношений не могут быстро изменяться. И лишь при революционных, кардинальных сдвигах в жизни общества в течение короткого периода времени, содержание общественной опасности подлежит быстрому изменению.

4. Общественную опасность следует считать равнозначной другим признакам преступления. В теории уголовного права достаточно распространенным является убеждение, согласно которому признаки, образующие понятие преступления, имеют разное (неодинаковое) значение. Поэтому все признаки преступления иногда подразделяют на главные и второстепенные или как еще принято называть в научной литературе эти группы признаков - первичные и вторичные. Традиционно общественную опасность относят к первичным, главным признакам преступления. Некоторые ученые также называют общественную опасность ведущей чертой преступления, доминирующим признаком [12, с. 94]. Ведущая роль общественной опасности как признака преступления в его понятии вполне понятна. Ведь именно общественная опасность деяния должна определять его криминализацию, отнесение данного деяния к преступным. В то же время не все ученые разделяют мнение о доминирующем значении общественной опасности в концепте преступления. Например, А.В. Наумов говорит о том, что в связи с провозглашением России правовым государством, каковое сделано в ст. 1 Конституции РФ 1993 г. на первое место в понятии преступления должен быть выдвинут признак противоправности [13, с. 117-122]. Предложение о признании признака противоправности главным, основополагающим признаком преступления сложно признать правильным. Это объясняется тем, что легальный характер уголовного права и справедливое содержание его норм должно быть социально обусловлено, т.е. опираться на действительную ценность общественных отношений, которые им охраняются. И, в связи с этим, преступлениями можно признавать только такие посягательства на охраняемые уголовным законом социальные ценности, которые причиняют им реальный значимый вред либо создают непосредственную угрозу причинения такого вреда, т.е. посягательства, которые обладают свойством общественной опасности. Следовательно, установление уголовной ответственности лишь за те деяния, которые действительно являются общественно опасными и делает уголовный закон подлинно правовым актом.

5. Общественную опасность по своему характеру надлежит рассматривать как объективный признак преступления. Мнение о том, что общественная опасность обладает только объективным характером вызывает в научной литературе ожесточенные споры. Не все ученые согласны тем, что общественная опасность по своей природе лишь объективный

признак преступления; существует в теории уголовного права точка зрения, согласно которой общественная опасность обладает объективно-субъективным характером [1, с. 68]. Для того, чтобы разобраться какая из данных точек зрения правильная, прежде всего, следует определиться с тем, что следует понимать под категориями «объективный» и «субъективный» применительно к общественной опасности. Объективный характер общественной опасности не вызывает сомнений, поскольку угроза существованию охраняемых уголовным законом ценностей всегда имеет место при совершении преступления, при котором она объективируется вовне, начинает выражаться во внешнем мире, независимо от сознания и воли субъектов - участников общественных отношений. С определением субъективной составляющей общественной опасности дело обстоит намного сложнее. Необходимо понять от сознания и воли какого-именно субъекта (законодателя, правоприменителя или виновного лица) зависит общественная опасность. Несомненно, что на общественную опасность оказывают влияние качества личности преступника и субъективная сторона преступления. Это подтверждается тем, что в судебной практике уже давно признается как аксиома: установление характера и степени общественной опасности зависит как от объективных, так и от субъективных признаков преступления [14]. В то же время в теории уголовного права отмечается, что «общественная опасность существует в реальной действительности, независимо от того познана ли эта опасность, либо подвергалась ли она чьей-либо оценке» [15, с. 94]. Отсюда можно сделать вывод, что от таких субъектов как правоприменитель и законодатель общественная опасность не зависит, ведь именно эти субъекты чаще всего оценивают характер и степень общественной опасности в совершенном деянии. Она существует объективно в совершенном деянии независимо от их оценки. Однако и влияние на неё субъекта преступления еще не говорит о том, что общественная опасность - это объективно-субъективная категория. Важно помнить, что преступление по своей природе является единым поведенческим актом, в котором все его признаки не представляют какие-то отдельные автономные сущности, а отражают различные свойства одного преступного деяния, в силу чего взаимно влияют друг на друга. Поэтому виновность, цели и мотивы преступления, а также особенности личности преступника выступая отличительными свойствами конкретного преступного деяния и имея ярко выраженную субъективную природу не могут не оказывать влияния на его общественную опасность. Несмотря же на влияние субъективных признаков на общественную опасность, её природа, тем не менее остается полностью объективной, поскольку суть данного свойства преступного деяния отражает его направленность во внешний, объективный мир, в который и выражается угроза причинения данным деянием существенного вреда охраняемым уголовным законом объектам либо непосредственное причинение такого вреда.

6. Общественная опасность - это оценочная категория, которая устанавливается правоприменителем на основе фактических обстоятельств совершенного деяния. При совершении большинства преступлений (преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений) их общественная опасность настолько очевидна, что не требует специального установления и доказывания. И лишь при совершении некоторых преступлений небольшой тяжести иногда возникает вопрос о необходимости установления общественной опасности таких преступлений для отграничения их от иных видов правонарушений. Сложность здесь заключается в том, что общественная опасность - слишком неопределенное свойство совершенного деяния, и конкретными содержательными характеристиками в спорных ситуациях её может наполнить только правоприменитель, подтверждая их убедительными юридическими и фактическими аргументами.

7. Общественная опасность - лишь одно из свойств преступного деяния, которое не выражает полностью всей его сути. Такая позиция распространена и в научной литературе [16, с. 23]. При этом это свойство особого рода, поскольку оно атрибутивно присуще внутренней природе преступного деяния в силу имеющихся у него качественных

характеристик, выражающихся в момент его совершения. В отличие от противоправности, которая тоже является свойством преступного деяния, общественная опасность не зависит ни от законодательной, ни от правоприменительной оценки. Общественная опасность также не зависит от её осознания лицом, совершившим общественно опасное деяние. Хотя в последнем случае общественно опасное деяние становится либо неосторожным, либо случайным по своей субъективной стороне, а случайное деяние, как известно, теряет свойство виновности и перестает в силу этого быть преступным.

Тот факт, что категория общественной опасности в уголовно-правовой науке используется и применительно к лицу, совершившему общественно опасное деяние не отрицает того, что она является свойством деяния, прежде всего, свойство деяния, так как именно в совершении общественно опасных деяний и находит свое выражение общественная опасность личности.

Отсутствие в современном российском уголовном законе определения понятия общественной опасности вряд можно считать серьезным пробелом, поскольку её установление, а именно это и имеет значение для практики, скорее вопрос факта, а не вопрос права. И, тем не менее отсутствие прямой надобности в легальном определении понятия общественной опасности, не мешает нам его исследовать для получения правильного представления о данной категории и определения её роли в уголовном праве России.

Сказанное выше о природе и свойствах общественной опасности позволяет в значительной степени уточнить определение её понятия. И поэтому под общественной опасностью следует понимать такое объективное свойство совершенного деяния, которое выражается в его потенциальной и действительной способности, а также при определенных условиях возможности причинять реальный и существенный вред охраняемым уголовным законом социально значимым благам и интересам либо создавать угрозу причинения такого вреда.

Список использованной литературы:

1. Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 3. Понятие преступления. СПб., Издание проф. Малинина. 2005. 522 с.
2. Рожнов А.П. Нужна ли российскому праву категория общественной опасности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 38-42.
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.
4. Курс уголовного права: В 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжковой. М., 2002. 611 с.
5. Бочкарев С.А. О природе общественной опасности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 5. С. 155-159.
6. Рясов А.П. Общественная опасность преступного деяния // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: Сборник научных трудов. Выпуск 5. Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. С. 126-141.
7. Марцев А.И. Общественная опасность и вредность преступления // Известия высших учебных заведений. Серия «Правоведение». 2001. № 4 (237). С. 148-155.
8. Словарь современного русского литературного языка. В 17 томах. Т. 8 (О). М.-Л., Изд-во Академии наук СССР. 1959. 1840 с.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. Аделант. 2013. 800 с.
10. Szerer A. Karanie a humanism. Warszawa, 1964. 223 s.
11. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. 944 с.

12. Кривоченко Л.Н. О содержании и структуре общественной опасности как признака преступления // Проблемы правоведения. Республиканский межведомственный научный сборник. Вып. 40. Киев, 1979. С. 94-102.
13. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., Издательство БЕК. 1996. 560 с.
14. См. пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2016.
15. Уголовное право России. Часть Общая / под ред. Л.Л. Кругликова, М., Волтерс Клувер, 2005. 592 с.
16. Гребенкин Ф. Общественная опасность и её характеристики // Уголовное право. 2006. № 1. С. 22-26.